

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.40>

КЛИШЕ КАК ГЕШТАЛЬТ-СТРУКТУРЫ

Научная статья

Решетняк М.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4525-3370;

¹ Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mtolopilo[at]gmail.com)

Аннотация

Предметом исследования данной статьи являются прецедентные феномены или клишированные фразы делового языка в международных документах, таких как устав Организации Объединенных Наций, устав ЮНЕСКО и других международных организаций. Предметом исследования является прецедентность восприятия данных фраз в разрезе эмотивности и прегнантности. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как гештальтность восприятия прецедентных феноменов и ментальность восприятия когнитивных структур. Особое внимание уделяется частотности употребления прецедентных феноменов делового языка с разной эмоциональной валентностью и влиянию личностного отношения на употребление данных гештальт-структур при возможности выбора из нескольких вариантов.

Основным выводом проведенного исследования является то, что клише деловой коммуникации есть средства опоры и прегнантности, то есть узнавания, в сложном и насыщенном специфическими терминами тексте. Особым вкладом автора в исследование темы является то, что негативная эмоциональная валентность на определенную прецедентную единицу не является препятствием для его использования. Новизна исследования заключается в том, что применение клишированных фраз деловой коммуникации способствует лучшему пониманию и более быстрому восприятию нового контекста, что значительно экономит когнитивные усилия мозга на обработку информации, что особенно важно в современных условиях.

Ключевые слова: клише, эмотивность, прецедентные единицы, гештальтные структуры, психолингвистика.

CLICHÉS AS GESTALT STRUCTURES

Research article

Reshetnyak M.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4525-3370;

¹ Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

* Corresponding author (mtolopilo[at]gmail.com)

Abstract

The subject of this research is precedent phenomena or clichéd business language phrases in international documents, such as the United Nations Charter, the UNESCO Charter and other international organizations. The topic of the study is the precedence of perception of these phrases in terms of emotionality and precognition. The author elaborates on such aspects of the topic as gestalt perception of precedent phenomena and mentality of perception of cognitive structures. Particular attention is paid to the frequency of the use of business language precedent phenomena with different emotional valence and the influence of personal attitudes on the use of these gestalt structures when it is possible to choose from several options.

The main conclusion of this study is that business communication clichés are means of support and precognition, i.e. recognition, in a text that is complex and saturated with specific terms. The author's special contribution to the research of the topic is that the negative emotional valence to a certain precedence unit is not an obstacle for its use. The novelty of the study lies in the fact that the use of clichéd business communication phrases contributes to better understanding and faster perception of the new context, which significantly saves the cognitive effort of the brain to process information, which is especially important in today's environment.

Keywords: clichés, emotionality, precedent units, gestalt structures, psycholinguistics.

Введение

В настоящее время пристальное внимание получили исследования, связанные со спецификой структуры ментального содержания такого как прецедент [1]. Ученые, занимающиеся прецедентными феноменами впервые применили понятие «гештальт» к данным структурам совсем недавно. Один из ведущих исследователей прецедентных текстов Ю.Н. Караулов называет гештальты единицами промежуточного языка, которые обладают сжатостью, потенциальностью, прегнантностью и в данном разрезе похожи на блок, то есть другую универсальную структуру. При помощи этих структур организованы мысли, восприятия, эмоции, процессы познания, язык и в том числе моторная деятельность. Однако сам ученый не использует термин «гештальт» для описания образов прецедентных текстов и называет их «готовыми интеллектуально-эмоциональными блоками» [11]. Термин «гештальт-структура» ввела В.Н. Телия. В.В [18]. Красных использует введенный термин при описании фрейм-структуры как когнитивной единицы, связанной с прецедентным феноменом, но акцентирует внимание на различие с существующими в науке понятиями фрейм, гештальт, скемата [12].

История исследования вопроса

Гештальтами являются целостные структурированные образы, содержание которых принципиально не выводимо из образующих их компонентов. Оформившиеся гештальты — это всегда целостные, завершенные структуры, которые не осознаются. Но структурность и завершенность любой системы может быть разрушена, если она включена в мыслительную деятельность человека.

Человек социален и его когнитивное пространство составляют знания, нормы и представления социума как коллективные когнитивные пространства, в совокупности образуя когнитивную базу сообщества. Когнитивные пространства влияют на процесс коммуникации и создаются когнитивными структурами. Данные структуры воспринимаются как содержательная форма кодирования и хранения информации.

Прецедентные феномены — это всегда уникальное событие. Данная языковая единица не может быть растиражирована, только скопирована [12]. Соответственно необходим набор признаков прецедентного случая, чтобы быть фундаментом, на котором зиждется образ-отсылка при употреблении [7]. Прецедентные феномены, однако, обладают гибкостью и подвижностью. Они могут находиться как в центре, так и на периферии когнитивной базы [15]. Но сам факт нахождения прецедентного феномена в ядре (центре) когнитивной базы не является показателем того, что он входит в базу. В центре находятся самые узнаваемые феномены, периферия состоит из прецедентных феноменов, которые только «рождаются» или «умирают», то есть менее узнаваемы и имеют расхождения в инварианте [10].

Исходя из вышесказанного, становится очевидным важное свойство прецедентных феноменов — их функциональное изменение. Стоит также упомянуть, что для данных языковых единиц необходимо единство корпуса знаний и представлений по обе стороны коммуникативного акта. Это единство порождает понимание «с полуслова» [13]. Личное когнитивное пространство заполнено устойчивыми блоками, которые состоят из взаимосвязанных единиц хранения информации, а те, в свою очередь, выражены в ассоциативно-вербальной связи, которую можно предугадать, так как в ее основе лежит культурный предмет [15]. Именно такая предсказуемость ассоциативных связей и вероятное направление мыслительного процесса и отображает суть прецедентных феноменов [16].

Однако В.В. Красных акцентирует на прототипичной связи с источником, что является структурным свойством прецедента. Восприятие и понимание любой семантической единицы происходит непредсказуемым образом, а не только благодаря ассоциативным связям и этот способ понимания может сильно изменить «степень прецедентности», что ведет к потере прецедентности вообще и изменению когнитивной деятельности носителей языка и культуры. Таким образом, приоритетным становится новое значение, общекультурное выходит на задний план. Ассоциативная связь указывает на актуальность использования, но не на то, что данная связь единственно возможна. В случае с индивидом предсказуемые ассоциации не всегда преобладают над личностным восприятием, особенно в условиях конкретной деятельности.

Эдвард Сепир впервые заговорил не просто о разности восприятия мира, а о разных мирах у носителей языков [17]. Разделяя его идеи, Анна Вержбицкая утверждает, что «язык является символическим руководством к пониманию культуры» [4]. Исследователь предложила выделить владение значением слова на концептуальном уровне «минимум-максимум», где полное владение смыслом слова, присущее рядовому носителю языка, и неполное, которое может проявляться в рамках одного языка, при условии одинакового уровня значимости смысла. Данное предположение нашло подтверждение в работах Владимира Гака о «ложных друзьях» переводчика, который утверждает, что квазисинонимичные слова могут иметь одно общее понятие, но отличаться в деталях для разных социумов [6].

Обсуждение

Одна из областей перевода, где подобные слова наиболее часто встречаются — это официальные документы. Значение слова «*to practice*» соответствует русскому значению «*практиковать*», то есть применение каких-либо навыков на практике. Возьмем устойчивое выражение стандартное для международных договоров «*to practice tolerance*» и в переводе получим «*проявлять терпимость*». Нельзя сказать, что смысл искажился, но восприятие фразы стало иным. Инвариант слова «*practice*» для русскоязычного человека сместился в когнитивном пространстве в более мягкую сторону, не изменив самого смысла оригинального значения.

Пример: «*And for these ends to practice tolerance and live together in peace with one another as good friends*».

«*И в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи*».

Слово «*стандарты*» означает некие рамки, которые должны соответствовать определенным условиям. Однако фраза «*better standards of life*» на русский язык переводится как «*улучшение условий жизни*». Целиком фраза звучит «*to promote social progress and better standards of life in larger freedom*» и в данном контексте перевод «*содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе*» более всего подходит под ментальную структуру, описывающую стремление попасть в заданные рамки.

Результаты исследований

Клишированные фразы легко воспринимаются и значительно экономят когнитивные усилия [5]. Нами были проведены исследования среди студентов-лингвистов Югорского государственного университета, чьи родители работают в бюджетных сферах и госструктурах [14]. Фокус группа состояла из 20 студентов 2-4 курсов. Так как ранее нами было выдвинуто предположение о том, что среда обитания формирует понимание даже тех единиц языка, с которыми индивид ранее не встречался. Были определены наиболее распространенные клишированные фразы, которые студенты перевели без особых усилий и подобрали верный эквивалент. Исследования также выявили, что стертая эмоциональная окраска клише и отсутствие в них очевидного лингвокультурологического аспекта не препятствуют возникновению личностного отношения и эмоциональной связи. Данная связь проявляется в подборе эквивалентов.

Испытуемые из фокус-группы не смогли преодолеть личностное восприятие текста. Они смогли сохранить стиль деловой коммуникации высшего порядка, хоть порой и «подгоняли» текст под клише, но смысл переводимых

документов смогли сохранить в ключевых моментах с официальным переводом. Личностное отношение проявилось в подборе грамматических структур: время, модальные глаголы, придаточные предложения и прочее, то есть то, что привычно для реализации или нравится [14].

Применительно к прецедентным единицам, к которым мы относим и клише международной документации высшего порядка, лексическое значение является системой, в которой доминирующим компонентом является культурный смысл, соотносимый с лексемой. Через свою деятельность индивид присваивает личностное отношение к психологическому значению. Поэтому личностное содержание таким же образом определяет характер функционирования сознания [9].

Ранее нами был выявлен механизм появления второсортных или нулевых когнитивных моделей в процессе изучения английского как иностранного языка студентами неязыковых специальностей Югорского государственного университета [19]. Испытуемые, студенты первого курса неязыковых специальностей в количестве 182 человека. Исследование проводилось на протяжении 5 лет.

Данные структуры тормозят всю когнитивную активность, отвечающую за перевод и воспроизведение речи на иностранном языке. До сих пор нет четкого понимания какие когнитивные механизмы отвечают за блокировку ненужной информации и какая информация с точки зрения мозга является ненужной. Очевидно, что без психологической и эмоциональной составляющей вся поступающая информация для мозга является равнозначной [3]. Данные составляющие формируют гештальтность восприятия той или иной модели, благодаря чему индивид может сортировать поток информации на подсознательном уровне [10]. В ситуации, когда инвариант лексемы недоступен из-за второсортных моделей, на первый план выходят гештальтные структуры и этнокультурологические механизмы, которые реализуют наиболее оптимальный смысл, с точки зрения коммуниканта.

Клише как прецедентные феномены любого жаргонного языка составляют смысловой пунктир для процесса перевода. Данный «пунктир» или «костяк» помогает быстрее осмыслить исходный текст при трансляции информации. Несмотря на свою слабую эмотивность, клише реализуют личностную эмоциональную валентность, что влияет на подбор эквивалента при возможности выбора, что и было продемонстрировано испытуемыми [14]. Однако негативная валентность не является препятствием для реализации лексической единицы.

Выражение «*breaches of the peace*» является одним из клишированным в официальной деловой коммуникации. Испытуемые довольно близко по смыслу переводили его.

Таблица 1 - Переводческие вариации
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.40.1>

Вариант перевода	нарушения мира	угроза миру	нарушения порядка
Кол-во респондентов, %	53	27	20

Таблица 2 - Эмоциональная реакция испытуемых

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.40.2>

Эмоциональная реакция	нейтральная	отрицательная	положительная
Кол-во респондентов, %	53	40	7

Таблица 3 - Уровень владения фразой и ее использование

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.40.3>

Уровень владения	отлично	хорошо	испытываю трудности	не знаю
Кол-во респондентов, %	40	40	7	13

Следующая фраза, которая вызвала неоднозначные реакции испытуемых напрямую связана с второсортными или нулевыми моделями. Клише «*to exhibit full powers*» имеет официальный эквивалент в русском языке «*предъявлять свои полномочия*». Большинство опрошенных указало корректный вариант перевода.

Таблица 4 - Переводческие вариации
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.40.4>

Вариант перевода	продемонстрировать полноту власти	продемонстрировать могущество	предъявлять свои полномочия	показать все силы
Кол-во респондентов, %	60	20	7	13

Но работая с ассоциативным полем, нами был выявлен разнящийся с общепринятым смыслом ассоциат.

Таблица 5 - Девиации ассоциата
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.40.5>

ассоциат	политика	Рэпер Хзибит
Кол-во респондентов, %	73	27

Заключение

Данное исследование было направлено на верификацию гипотезы о том, что клишированные фразы в деловой коммуникации имеют текстоформирующую функцию. Исходя из вышеизложенного очевидно, что данные прецедентные феномены как лексические единицы со скрытой эмоциональной валентностью воздействуют на восприятие и порождение речи. Благодаря анализу проведенных исследований как студентов лингвистов, так и неязыковых специальностей, стало очевидно, что отношение, выраженное индивидом, показывает на функциональную значимость лексической единицы и отражает вложенный личностный смысл.

Анализ подтвердил, что большой значимостью обладают языковая и социально-культурная среда коммуниканта для полного владения и оперирования прецедентными феноменами в требуемом контексте. Наивысшей частотностью обладают фразы с положительной эмоциональной валентностью, но отрицательное личностное отношение не всегда является препятствием для реализации фразы.

Проведенные исследования зарегистрировали тенденцию к употреблению клишированных фраз как структурообразующую и опорную единицу в переводческой деятельности, а также выявили дифференцированное отношение исходя из эмотивности клише, построенном на личностном отношении и ассоциативном поле. Выявленная тенденция позволяет фиксировать актуальное применение клишированных фраз, их частотность и возобновляемость употребление в связи с новыми ассоциациями и эмоциональной валентностью.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала <text:line-break/>DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.40.6>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community <text:line-break/>DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.40.6>

Список литературы / References

1. Банникова С. В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов): специальность 10.02.19 "Теория языка": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Банникова Светлана Викторовна. — Тамбов, 2004. — 182 с. — EDN NNOPQD.
2. Болотов В.И. Проблемы теории эмоциональности воздействия текста: авто-реф. дис. ... д-ра фил. Наук / В.И. Болотов. — М., 1986. — 35 с.
3. Брагина Н. Г. Клише эмпатии в повседневной речи / Н. Г. Брагина // Повседневная речь как объект лексикографии : Тезисы докладов международной конференции, Москва, 23-25 февраля 2020 года // Ответственный редактор Л. П. Крысин. — Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2020. — С. 15-16. — EDN JKXIRN.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. — М., 1997. — 411 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь: сборник / Л. С. Выготский; Лев Выготский. — Москва: АСТ, 2011. — ISBN 978-5-17-072532-8. — EDN QYCTRL.
6. Гак В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. — Москва: Интердиалект +, 2000. — 455 с. — ISBN 5-89520-040-0. — EDN QMAJZR.
7. Голубева Н. А. Прецедентные единицы в когнитивном аспекте (на материале пассива) / Н. А. Голубева // Языки и культуры: междисциплинарные исследования: Сборник статей II Международной конференции, Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2020 года. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2021. — С. 269-282. — EDN XXLTKG.
8. Гумбольдт В. ф. Основные черты всеобщего типа языка: Избранные переводы. Перевод с немецкого / В. ф. Гумбольдт. — Москва: Ленанд, 2022. — 456 с. — (История лингвофилософской мысли). — ISBN 978-5-9710-9900-0. — EDN TTFIBQ.
9. Ефремов В. Культурная память и прецедентные феномены / В. Ефремов, В. Черняк, Н. Чернева // Обучение иностранным языкам. — 2022. — Т. 49, № 1. — С. 67-77. — DOI: 10.53656/for22.16kult. — EDN XDEEIG.
10. Исследование речевого мышления в психолингвистике / Т. В. Ахутина, А. А. Залевская, И. А. Зимняя [и др.]; Институт языкознания АН СССР. — Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН "Издательство "Наука", 1985. — 239 с. — EDN SFHRKR.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва, 1987. — 261 с. — EDN PWFIXL.
12. Красных В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — Выпуск 1. — Москва: Издательство Диалог-МГУ, 1997. — С. 128-144. — EDN UEClOB.
13. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — Москва: Политиздат, 1975. — 352 с. — EDN ZJUELZ.
14. Машко А. В. Региональный компонент как лингвокультурологический и психолингвистический аспект восприятия информации при переводе официальных документов на примере Устава ООН / А. В. Машко, М. А. Мелекесова, М. В. Толопило // Colloquium-Journal. — 2019. — № 25-5(49). — С. 31-33. — EDN WDZZHE.

15. Моисеенко Л. В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности: специальность 10.02.19 "Теория языка": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Моисеенко Лилия Васильевна. — Москва, 2015. — 22 с. — EDN ZPQETF.
16. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков [и др.] // Язык, сознание, коммуникация // Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — Выпуск 1. — Москва: Издательство Диалог-МГУ, 1997. — С. 82-103. — EDN UECILT.
17. Сухотин А. М. Язык. Введение в изучение речи / А. М. Сухотин, Э. Сепир. — 1-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 1 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-05601-3.
18. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: Монография / В. Н. Телия. — Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с. — ISBN 5-88766-047-3. — EDN SUMHNJ.
19. Толопило М. В. Воздействие агрессивно-направленной информации на человеческую способность обрабатывать и анализировать поток данных с точки зрения психолингвистики / М. В. Толопило // Вестник Академии энциклопедических наук. — 2017. — № 4(29). — С. 33-38. — EDN ZXVTXN.
20. O'Grady W. Working Memory and Language: From Phonology to Grammar / W. O'Grady // Applied Psycholinguistics. — 2017. — №38(6). — с. 1340-1343.
21. Suitner C. Spatial Agency Bias and Word Order Flexibility: A comparison of 14 European languages / Caterina Suitner, Anne Maass, Eduardo Navarrete // Applied Psycholinguistics. — 2021. — №42(3). — с. 657-671. — DOI: 10.1017/S0142716420000831
22. Gries Stefan Th. Examining Individual Variation in Learner Production Data: A few Programmatic Pointers for Corpus-Based Analyses Using the Example of Adverbial Clause Ordering / Stefan Th. Gries, Stefanie Wulff // Applied Psycholinguistics. — 2021. — №42(2). — с. 279-299. — DOI: 10.1017/S014271642000048X
23. Pym A. Translation Solutions for Many Languages: Histories of a Flawed Dream / Anthony Pym. — London: New York: Bloomsbury Academic, 2016. — 281 p.
24. Yagumova N. Precedent Phenomena in Nomination of Plants / N. Yagumova, A. Berestneva // The Scientific Heritage. — 2020. — No. 51-4(51). — P. 25-28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bannikova S. V. Precedentnost' kak lingvokul'turnyj fenomen (na materiale anglijskih i russkih tekstov): special'nost' 10.02.19 "Teoriya yazyka" [Precedent as a Linguocultural Phenomenon (based on English and Russian texts): specialty 10.02.19 "Theory of Language"]: dis. ... of PhD in Philology / Bannikova Svetlana Viktorovna. — Tambov, 2004. — 182 p. — EDN NNOPOD [in Russian].
2. Bolotov V.I. Problemy teorii emocional'nosti vozdeystviya teksta [Problems of the Theory of Emotionality of the Impact of the Text]: abs. dis. ... of PhD in Philology / V.I. Bolotov. — M., 1986. — 35 p. [in Russian]
3. Bragina N. G. Klishe empatii v povsednevnoj rechi [Cliches of Empathy in Everyday Speech] / N. G. Bragina // Povsednevnyaya rech' kak ob"ekt leksikografii [Everyday Speech how an Object Lexicography]: Abstracts of reports of the international conference, Moscow, February 23-25, 2020 // responsible ed. L. P. Krysin. — M.: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, 2020. — P. 15-16. — EDN JKXIRN [in Russian].
4. Vezhbickaya A. YAzyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition] / A. Vezhbickaya. — M., 1997. — 411 p. [in Russian]
5. Vygotskij L. S. Myshlenie i rech' [Thinking and Speech]: a collection / L. S. Vygotskij; Lev Vygotskij. — M.: AST, 2011. — ISBN 978-5-17-072532-8. — EDN QYCTRL [in Russian].
6. Gak V. G. Teoriya i praktika perevoda. Francuzskij yazyk [Theory and Practice of Translation. French] / V. G. Gak, B. B. Grigor'ev. — M.: Interdiakt +, 2000. — 455 p. — ISBN 5-89520-040-0. — EDN QMAJZR [in Russian].
7. Golubeva N. A. Precedentnye edinicy v kognitivnom aspekte (na materiale passiva) [Precedent Units in the Cognitive Aspect (based on the material of the passive)] / N. A. Golubeva // YAzyki i kul'tury: mezhdisciplinarnye issledovaniya [languages and Cultures: Interdisciplinary Research]: Collection of articles of the II International Conference, St. Petersburg, September 25-26, 2020. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2021. — P. 269-282. — EDN XXLTKG [in Russian].
8. Gumboldt V. f. Osnovnye cherty vseobshchego tipa yazyka [The Main Features of the Universal Type of Language]: Selected translations. Translated from German / V. f. Gumboldt. — M.: Lenand, 2022. — 456 p. — (The history of Linguophilosophical Thought). — ISBN 978-5-9710-9900-0. — EDN TTFIBQ [in Russian].
9. Efremov V. Kul'turnaya pamyat' i precedentnye fenomeny [Cultural Memory and Precedent Phenomena] / V. Efremov, V. CHernyak, N. CHerneva // Obuchenie inostrannym yazykam [Teaching Foreign Languages]. — 2022. — Vol. 49, № 1. — P. 67-77. — DOI: 10.53656/for22.16kult. — EDN XDEEIG [in Russian].
10. Issledovanie revevogo myshleniya v psiholingvistike [Research of Speech Thinking in Psycholinguistics] / T. V. Ahutina, A. A. Zalevskaya, I. A. Zimnyaya [et al.]; Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences. — M.: Academic Scientific-Publishing, Production-Polygraph and Book Distributing center RAS Publishing House "Nauka", 1985. — 239 p. — EDN SFHRKR [in Russian].
11. Karaulov YU. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian Language and Language Personality] / YU. N. Karaulov. — M., 1987. — 261 p. — EDN PWFIXL [in Russian].
12. Krasnyh V. V. Kognitivnaya baza vs kul'turnoe prostranstvo v aspekte izucheniya yazykovoj lichnosti (k voprosu o russkoj konceptsfere) [Cognitive Base — Cultural Space in the Aspect of Learning Languages of Personality (on the Question of the Russian Conceptual Sphere)] / V. V. Krasnyh // YAzyk, soznanie, kommunikaciya [Language, Consciousness,

Communication] / ed. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. — Issue 1. — M.: Publishing House Dialog-MGU, 1997. — P. 128-144. — EDN UECIOB [in Russian].

13. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Conscience. Personality] / A. N. Leont'ev. — M.: Politizdat, 1975. — 352 p. — EDN ZJUJELZ [in Russian].

14. Mashko A. V. Regional'nyj komponent kak lingvokulturologicheskij i psiholingvisticheskij aspekt vospriyatiya informacii pri perevode oficial'nyh dokumentov na primere Ustava OON [The Regional Component as a Linguoculturological and Psycholinguistic Aspect of Information Perception in the Translation of Official Documents on the Example of the UN Charter] / A. V. Mashko, M. A. Melekesova, M. V. Tolopilo // Colloquium-Journal. — 2019. — № 25-5(49). — P. 31-33. — EDN WDZZHE [in Russian].

15. Moiseenko L. V. Lingvokognitivnye osnovy teorii precedentnosti : special'nost' 10.02.19 "Teoriya yazyka" [Linguocognitive Foundations of the Theory of Precedent: specialty 10.02.19 "Theory of Language"]: abs. dis. ...of PHD in Philology / Moiseenko Liliya Vasil'evna. — M., 2015. — 22 p. — EDN ZPQETF [in Russian].

16. Precedentnoe imya i precedentnoe vyskazyvanie kak simvoly precedentnyh fenomenov [Precedent Name and Precedent Statement as Symbols of Precedent Phenomena] / I. V. Zaharenko, V. V. Krasnyh, D. B. Gudkov [et al.] // YAzyk, soznanie, kommunikaciya [Language, Consciousness, Communication] // ed. by V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. — Issue 1. — M.: Publishing house Dialog-MGU, 1997. — P. 82-103. — EDN UECILT [in Russian].

17. Suhotin A. M. YAzyk. Vvedenie v izuchenie rechi [Language. Introduction to the Study of Speech] / A. M. Suhotin, E. Sepir. — 1st ed. — M.: YUrajt Publishing House, 2020. — 1 p. — (Antologiya mysli [Anthology of Thought]). — ISBN 978-5-534-05601-3 [in Russian].

18. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects]: Monograph / V. N. Teliya. — M.: School "Languages of Russian culture", 1996. — 288 p. — ISBN 5-88766-047-3. — EDN SUMHJN [in Russian].

19. Tolopilo M. V. Vozdejstvie agressivno-napravlennoj informacii na chelovecheskuyu sposobnost' obrabatyvat' i analizirovat' potok dannyh s tochki zreniya psiholingvistiki [The Impact of Aggressively Directed Information on the Human Ability to Process and Analyze the Data Flow from the Point of View of Psycholinguistics] / M. V. Tolopilo // Vestnik Akademii enciklopedicheskikh nauk [Bulletin of the Academy of Encyclopedic Sciences]. — 2017. — № 4(29). — P. 33-38. — EDN ZXVTXN [in Russian].

20. O'Grady W. Working Memory and Language: From Phonology to Grammar / W. O'Grady // Applied Psycholinguistics. — 2017. — №38(6). — c. 1340-1343.

21. Suitner C. Spatial Agency Bias and Word Order Flexibility: A comparison of 14 European languages / Caterina Suitner, Anne Maass, Eduardo Navarrete // Applied Psycholinguistics. — 2021. — №42(3). — c. 657-671. — DOI: 10.1017/S0142716420000831

22. Gries Stefan Th. Examining Individual Variation in Learner Production Data: A few Programmatic Pointers for Corpus-Based Analyses Using the Example of Adverbial Clause Ordering / Stefan Th. Gries, Stefanie Wulff // Applied Psycholinguistics. — 2021. — №42(2). — c. 279-299. — DOI: 10.1017/S014271642000048X

23. Pym A. Translation Solutions for Many Languages: Histories of a Flawed Dream / Anthony Pym. — London: New York: Bloomsbury Academic, 2016. — 281 p.

24. Yagumova N. Precedent Phenomena in Nomination of Plants / N. Yagumova, A. Berestneva // The Scientific Heritage. — 2020. — No. 51-4(51). — P. 25-28.